

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 29 de setiembre de 1970

Буэнос Айрес, вторник 29 сентября 1970 года № 1075

Николай Казанцев

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Двадцатый век — век пропаганды. Денно и ночью мы находимся под давлением приливов информации... и дезинформации. Нас непрестанно агитируют. Нас встряхивают воплями и галдежом, обвораживают призывами, возгласами, рекламой, докучают предписаниями, указаниями.

Нас бесперебойно поливает вездливый пропагандный дождь, насквозь пропитывающий наше сознание и подсознание. Так называемые «средства информации» — газеты, журналы, радио, телевидение, кинематограф — вечно что-то утверждают, обличают, намекают, разоблачают, повелевают.

Развлекаясь или работая, на улице или в метро, мы всечасно являемся объектами пропагандного натиска. Этот натиск смущает нас, оглушает, одурачивает, отводит нам глаза и втирает нам очки.

Та информация, которая преподносится нам «большой прессой», всегда просеяна и очень часто подтасована. Газеты, радио, телевидение распространяют заведомо субъективную информацию, продикуванную идеологическими или коммерческими интересами тех правительств, партий, трестов, издателей, которым они принадлежат.

Мало кто отдаст себе в этом отчет. Средний обыватель обычно и не подозревает, что он живет в полном незнании истинного положения дел своей страны и остального мира.

Бразильский «красный архиепископ» Дом Хелдер Камара разъезжает по Европе и под дружные рукоплескания прогрессивных католиков, либералов, левых и коммунистов бичует антикоммунистическое правительство своей страны. Он обвиняет его в преследовании Церкви (!) и, в применении попык к терроризму. Эти дикие обвинения радикально противоречат утверждениям других бразильских архиепископов.

Однако происходит нечто возмутительное.

Слова Камары находят широчайший отклик не только в «большой прессе», но и в самых набожных католических изданиях, в то время как слова других иерархов, противоречащих егозливому архиепископу, старательно замалчиваются.

Так, например, никто не обратил внимания на заявление бразильского кардинала Анджело Росси, опубликованное в испанском журнале «Palabra». Кардинал говорил: «...в церковных кругах обнаружили некоторые настроения, которые за границей были преувеличены и эксплуатированы с целью доказать будто существует гонение на Церковь. Президент Республики и ряд министров являются искренними церковными верующими. Невообразимо, как могли культурные иностранные газеты, причем мно-

гие из них католические, наговорить такое количество несуразностей о Бразилии».

Действительно — невообразимо. Но что поделать? Наиболее безнадежный глухой тот, кто не желает слушать. Кто слушает исключительно то, что ему подходит. В данном случае — голос «красного архиепископа».

Также не получили никакого распространения слова другого бразильского иерарха — архиепископа Джеральдо дэ Пронса, который на пресс-конференции в Риме заявил: «Описанные Камарой вещи вообще не существуют. Бразильская полиция употребляет лишь те методы, которые применяются всеми полициями свободного мира. В Бразилии нет политических заключенных. Все заключенные являются уголовными преступниками. Их число — не 32.000, даже не 10.000, как утверждали некоторые органы печати, а от 300 до 600 человек».

В заключение, говоря о нарождающемся мифе «гонения на Церковь в Бразилии», архиепископ категорически осудил ту часть бразильского клира, которая «прячет террористов в своих монастырях и сотрудничает с коммунистическим революционным движением».

Таким образом, не о преследовании Церкви правительством следовало бы говорить, а о травле правительства некоторыми членами католической Церкви.

Мы отметили каким молчанием были встречены заявления архиепископа Пронсы — благоприятные для бразильского правительства, и какая шумиха была поднята вокруг заявлений архиепископа Камары это правительство поносящих. Имя сему — информационная дискриминация или, другими словами, — пропагандное мошенничество, двойная бухгалтерия.

Кто-нибудь может возразить, что любой политический орган печати, начиная с «Нашей Страны», делает то же самое: подбирает те тексты, которые лучше всего подходят к его идеологии.

Да, так поступают многие. Но журналистическая честность несомнима с такой информационной дискриминацией. Ибо одно дело — информация, а совсем другое — комментарии. Первая должна быть абсолютно правдивой и как можно более полной, в рамках каждого издания. В комментариях же газета может и даже обязана дать свое собственное истолкование и оценку событий.

Можно как угодно относиться к бразильскому правительству. Но если говорить читателю о мнимых пытках, то недопустимо публиковать высказывания одного архиепископа, наличие этих пыток утверждающего, и замалчивать высказывания другого архиепископа, их наличие отрицающего.

Равным образом, негоже публиковать — как это сделали орган американской метрополии и «Новое Русское Слово» — вполне достойное письмо Гитлеру одного православного иерарха и замалчивать статью другого православного иерарха гитлеровской Германией восторгающегося.

«Наша Страна», если уж грешит, то обратным: мы уделяем больше места информации, исходящей из вражеского стана, чем из нашего собственного. Веря в нашу правоту настолько сильно, что нам не приходится закутывать наши идеалы в одеяла изоляции.

Слабо верит в свои идеалы тот, кто, чтобы отстаивать их, скрывает от своих читателей одну сторону медали.

Николай Казанцев

АНАТОЛИИ КУЗНЕЦОВ

Внутренний цензор *)

Внутренний цензор в той или иной форме существует в каждом из нас. Но если на Западе внутренняя самоцензура художника чаще всего является просто самодисциплиной, то в Советском Союзе это — вынужденное, уродливое самостязание.

Будучи еще «советским писателем», я однажды пережил в своей жизни (и очень благодарен ей за это) удовольствие писать без внутреннего цензора. Мне пришлось сделать большое усилие, чтобы полностью расковаться, освободиться. Это было в 1968 году, когда я жил в Туле. По ночам, запершись и абсолютно убедившись, что никто не видит и не слышит, совсем как тот герой романа Орвелла «1984», — я вдруг позволял себе писать все, что хотел. Получалось нечто такое странное и «кромольное», что я немедленно зарывал рукопись в землю, потому что квартиру обыскивали во время моих отъездов. По сей день мне кажется, что то было лучше из всего, что я написал в жизни, но оно настолько необычно и, может быть, нахально, что я до сих пор не показывал его даже близким друзьям. Но во всяком случае это был пир, душевный пир художника. Не знаю, удастся ли повторить, но то было большое счастье. Ради таких моментов, наверное, стоит жить.

В романе «Бабий Яр» есть три главы с одинаковым названием «Горели книги», но напечатана из них была только одна. У меня там книги горят в 1937 году, потом в 1941 году при немцах, потом в 1947 году после немцев. При публикации в «Юности» цензура оставила только главу о книгах, которые горели при фашизме.

В вырванной главе о 1937 году моя мать, сжигая в печке опасные книги и бумаги, говорит мне, тогда мальчику, что это страшно, когда горят Александрийские библиотеки или разводят из книг костры на площадях, но еще страшнее, когда в каждом доме, каждый человек сам от страха, так сказать из профилактики, начинает жечь книги.

В те годы такое происходило повсюду в Советском Союзе, в том числе и в нашей маленькой хате: жгли все вплоть до Горького, чтобы, если будет обыск, ни клочка не обнаружили чего-нибудь антисоветского. При немцах жгли, наоборот, все советское. После немцев — опять антисоветское. В конце концов у нас дома не осталось книг, совершенно не осталось, хотя была большая библиотека, я ее помню.

Так вот отвратительно, когда политическая цензура кромсает книги, но еще

*) Мы воспроизводим — в незначительном сокращении — доклад о советской цензуре бывшего подсоветского писателя Анатолия Кузнецова. Доклад был прочитан на международной конференции посвященной вопросам советской цензуры, организованной в Лондоне с 5-го по 7-ое января с. г. Институтом по изучению СССР.

В нем, основываясь на своем собственном опыте, Кузнецов наглядно раскрывает исключительное значение «внутренней цензуры», цепко владеющей сознанием и налагающей глубокую печать на весь внутренний мир подсоветского писателя. Как написала «Православная Русь», этот доклад показывает ярчайший пример того, какое притупляющее воздействие оказывает советский террор на психику человека.

страшнее, когда за каждым письменным столом, каждый человек сам от страха эту цензуру в себе воспитывает, культивирует и с нею постоянно живет.

Все без исключения, что печатается в СССР, имеет клейма этих двух цензур: сперва внутренней самоцензуры, а вслед за ней еще и внешней.

До самого последнего времени я не испытывал счастья видеть свое произведение опубликованным так, как я его написал. У меня обычно печаталась половина того, что я предлагал напечатать. И это было третья, а то и меньше, того, что я мог бы предложить и хотел бы увидеть напечатанным, если бы была свобода слова и печати. Но начиналось с того, что я сам, первый, писал и предлагал нечто смягченное и осторожное. Скажем, никто ведь не принесет в советское издательство книгу, в которой всерьез напишет, что Ленин — чудовище, или «долгой коммунизм и коммунистов!». Самоубийством кончать не каждый хочет. Я родился и вырос в мире, где все время нужно лгать, если хочешь элементарно выжить, и вообще всеми способами спасаться. Во всяком случае я был живучий и до сих пор жив только потому, что всю жизнь только то и делал, что спасался. В литературе это выражалось тем, что я проводил свою мысль намеком, комплексом образов, наталивая на аналогю. А уже далее эти результаты моей самоцензуры кромсались ножницами цензуры казенной.

Приведу примеры — как это выглядит на практике. В «Бабьем Яре», уже после того, как нацисты заняли Киев, идут расстрелы, пожары, голод, ужасы, однажды мы с беглым пленным Василием поехали на телеге в деревню, через леса.

«Я лежал в сене лицом вверх, смотрел, как пьют вершины, иногда замечал рыжую белку или пестрого дятла и думал, кажется, сразу обо всем: что мир просторен, что Василий оказался прав, эта стреляющая-убивающая саранча ходит по ниточкам и узлам, вроде нашего города, где творится черт знает что, Бабий Яр, Дарница, приказы, голод, арийцы, фольксдойчи, горящие (книги), а вокруг все так же, как и миллионы лет назад, тихо шумят вершинами сосны, и под небом раскинулась огромная, благословенная земля, не арийская, не еврейская, не цыганская, но просто земля для людей, именно л ю д е й. Боже мой, или их еще нет на свете, или они где-то есть, но я об этом не знаю... Столько тысяч лет род людской живет на Земле — и до сих пор всё не могут чего-то поделить».

Ох, было бы что путное делить, а то ведь один нищий вывешивает портянки сушить, а другой нищий за эти портянки его убивает. И неужели единственное, что люди в совершенстве освоили за всю историю, — это убивать?»

В редакции журнала «Юность» мне говорят: «Возьми обратно рукопись, беги домой, скорее переправь и принеси в другом виде, это даже и показывать никому невозможно». Я начинаю думать: что же здесь вычеркнуть, какие здесь кромольные намеки? Вычеркиваю последний абзац о дележе портянок и убийствах.

Когда принес снова в «Юность», они посмеялись надо мной — главный редактор Б. Полевой, его заместитель С. Преображенский и другие, вычеркнули половину первого абзаца и поставили точку после слов «шумят вершинами сосны».

В России народ нес царю свою любовь и свое доверие: термин «батюшка-царь» появился не зря и советский «отец народов» — это только неудачное литературное воровство. В России даже мятежные движения (Разин, Пугачев) все шли под знаменами хотя бы и вымышленных, но все-таки царей.

Иван СОЛОНЕВИЧ

БИБЛИОГРАФИЯ

Протопресвитер Георгий Граббе. **ЦЕРКОВЬ И ЕЕ УЧЕНИЕ В ЖИЗНИ.** (Собрание сочинений). Том II. Издательство Преподобного Иова Почаевского. Монреаль. 1970 г. 323 стр.

В связи с возникающими в нашу смутную эпоху сомнениями совершенно незаменимым пособием является настоящий сборник в разное время напечатанных статей.

Часть статей имеет историко-богословский характер: «Наш путь», «А. С. Хомяков» и статьи о взглядах этого богослова на соборность и о толковании его мыслей блаженнейшим митрополитом Антонием. Затем — «Как митрополит Антоний создал Зарубежную Церковь» и «Святая Русь в свете истории», где дается замечательная оценка взаимоотношениям светской и духовной властей и опровергаются измышления радикальных толкователей.

Другие статьи дают ответ на волнующие современные вопросы. Статья «Фантастическая история» и «Русская Зарубежная Церковь в кривом зеркале» опровергают лживые утверждения о связи нашей Церкви с Гитлером, повторяемые архиепископом Иоанном Шаховским. Другие статьи определяют наше отношение к современной политике Ватикана и к модному экуменизму, который при

всех своих конгрессах и прочих начинаниях не смог помешать кровавой расправе, вспыхнувшей теперь в Ирландии между католиками и протестантами. Выясняется также наше отношение к конференциям на Родосе, Нью Дели, Эванстоне и к другим экуменическим затеям.

Последние три статьи особенно важны. Они отвечают на жгучие проблемы современности: «Православное воспитание детей в наши дни», «Православная семья в современных условиях», «К вопросу об отношении Православной Церкви к крематорию». По поводу воспитания детей подвергнуты критическому разбору теория Фрейда и высказывания современных психологов и педагогов. Во второй статье много ценных советов найдут супруги и родители. Теперь, когда во всем мире пользуются большим успехом крематории, последняя из статей приобретает особенную практическую ценность.

Автор показал себя прекрасным диалектиком и полемистом: спокойно, без клеветы, столь часто наблюдаемой у наших противников (например, в вопросе о взаимоотношениях с Гитлером) он приводит убедительные и обоснованные аргументы. На днях я узнал, что этот сборник не просто читает, а изучает недавно избравший свободу молодой православный христианин, покинувший родину, чтоб посвятить себя православию без московских греховных компромиссов. Всем нам было бы полезно последовать этому примеру.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Состоявшийся в Питтсбурге ежегодный съезд Федерации Русских Православных Клубов в Америке ознаменовался первым крупным недоразумением, вызванным общением новой автокефальной православной Церкви, бывшей американской митрополией, с московской патриархией.

Федерация объединяет американскую православную молодежь — потомков русских иммигрантов в третьем и четвертом поколениях. Она состоит из значительного числа многолюдных и активных клубов. Хотя Федерация продолжает называть себя русской, большинство ее членов по-русски не говорят, а иногда и не понимают русского языка. Вся внутренняя и внешняя жизнь Федерации основана исключительно на английском языке. На том же языке издается и ее печатный орган — «Русский Православный Журнал».

До провозглашения автокефалии, все члены Федерации принадлежали к американской митрополии и, в подавляю-

щем числе случаев, к тем приходам митрополии, в которых богослужения совершаются на английском языке. После провозглашения автокефалии, они с бывшей митрополией не порвали, но Питтсбургский съезд привел к конфликту не только между Федерацией и автокефальной Церковью, но и к явному разногласию между иерархами этой Церкви.

Об этом сообщил «Новому Русскому Слову» один из участников съезда, Георгий Невский.

«В Питтсбурге — написал он — по случаю съезда делегатов Русских православных молодежных клубов Америки состоялось заблаговременно объявленные богослужения, возглавить которые должны были глава автокефальной Церкви митрополит Ириней и Питтсбургский архиепископ Амвросий».

О том, что в этих богослужениях примет участие прибывший из СССР для постоянного управления патриаршими приходами в Соединенных Штатах и в Канаде епископ Макарий (Свистун) ничего не было известно до последнего момента. Не удивительно, что прибытие епископа Макария в питтсбургскую гостиницу, зал которой был приспособлен для богослужений, было для огромного большинства делегатов и гостей неожиданным сюрпризом.

Архиепископ Амвросий, узнав, что

С благословения Его Высокопреосвященства Архиепископа ЛЕОНИИ Буэнос-Айресского и Аргентино-Чилийского, состоится во второй половине ноября в пользу Женской Монашеской обители всех Святых в России просиявших (в Итусаинго),

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

организуемый г-жей Еленой Самсоновой и г-ном К. А. Асеевым, в котором примут участие: г-жи Н. Калинин, Т. Кульбицкая-Роговая, Е. Самсонова, Л. Преображенская, С. Шведова, пианистки Н. Ларионова, В. Хунунц и г-да Ван-Фу, В. Трофимов, Я. Трофимов, В. Фишкин; при аккомпаниаторах г-же Т. Писанко и маэстро Сорин. Для лотереи во время концерта желательны пожертвования деньгами и вещами; обращаться по телефонам: 791-9749 и 797-3434.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 113

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Это не аргумент — «интересно». Коммерция тоже интересна. Делать деньги, считать их, заводить имущество, строиться, обставяться удобствами — это тоже все интересно. При таком объяснении наука не возвышается над длинным рядом эгонистических и совершенно безнравственных занятий.

Странная точка зрения. Вадим пожал плечами:

— Но если действительно — интересно? Если ничего интересней нет?

— Здесь, в больнице? Или вообще?

— Вообще.

Шулудин расправил пальцы одной руки — и они сами по себе хрустнули.

— С такой установкой вы никогда не создадите ничего нравственного.

Это уж совсем чудаческое было возражение.

— А наука и не должна создавать нравственных ценностей, — объяснил Вадим. — Наука создает ценности материальные, за это ее и держат. А какие, кстати, вы называете нравственными?

† 19-го сентября 1970 г. в Комодоро Ривадавия, Аргентина, скончался до конца верный России наш белый соратник и брат — галлиполиец ПОРУЧИК

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ КУРДЮМОВ.

В 40-й день кончины, в среду 28 октября в 19 час. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида.

Отдел РОВС-а в Аргентине.

† С большой грустью сообщаем о кончине нашего любимого друга **ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА КУРДЮМОВА,**

последовавшей после тяжелой болезни 19-го сего сентября. Погребен 20-го сентября в гор. Комодоро Ривадавия. Чин заочного погребения совершен в Кафедральном Соборе 25-го сентября. Вместе с родственниками и многочисленными друзьями почившего скорбим о потере дорогого друга. Полковник Гегела-Швили с семьей.

† В первую годовщину кончины ПОРУЧИКА ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВИЧА КОЛТАНОВСКОГО

в четверг 8-го октября с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 6 часов вечера будет отслужена ПАНИХИДА.

Вдова и друзья покойного.

НЕДОРАЗВИТАЯ СИСТЕМА

Партийная пропаганда всегда утверждает, что советская система детских яслей — самая развитая в мире. В действительности проблема яслей в Советском Союзе ни в количественном, ни в качественном отношении не отвечает потребностям населения. Об этом говорит и статья Ларисы Кузнецовой, помещенная в «Литературной газете» от 24.6.70.

Кузнецова пишет, что мест в яслях не хватает. Только в Российской Федерации около 200.000 ребятшек ожидают очереди на ясельные места. Яслей мало. Кроме того, расположение яслей нелепо и неудобно. Многие родители мучаются каждый день на транспорте, доставляя своего ребенка в ясли и обратно.

Что касается качества работы детских учреждений, то Кузнецова указывает на то, что переполненность детских групп, объем работы не всегда оставляют место и время для необходимой гигиены, для контроля за ребенком, для индиви-

дуальной заботы о нем. Это главная причина того, что ясельные дети болеют больше, чем домашние, как показало большее обследование, проведенное группой научных сотрудников Института социальной гигиены и организации здравоохранения имени Семашко.

Трудности с устройством детей в ясли приводят к тому, «что городская женщина, родившая одного ребенка, редко — двух, в дальнейшем предпочитают выбирать уже не между яслями и неяслями, а между ребенком и неребенком. Сегодняшние ясли, сохраняя за собой экономическое, так сказать, трудовое значение для занятой на производстве матери, как фактор поощрения рождаемости, является величиной безразличной, если не отрицательной».

Все, о чем пишет Л. Кузнецова, знают уже давно ответственные за ясли лица. Но до сих пор в СССР ничего не сделано, чтобы этот вопрос был как-то разрешен. ●

митрополит Ириней не возражает против совместного служения с гостем из СССР, отправил митрополиту Иринею телеграмму с отказом участвовать в богослужении «по случаю расстроенного здоровья».

Накануне воскресного дня, епископ Макарий за вечерним богослужением присутствовал в импровизированном алтаре. В половине вечера прибыл из Нью Йорка митрополит Ириней.

В воскресенье митрополит Ириней и епископ Макарий служили совместно. Епископ Макарий сказал проповедь, лейт-мотивом которой было: «Как приятно наблюдать, что на американском континенте процветает православная вера, но нужно помнить о нашей великой родине, России, об ее великих миротворческих усилиях и об ее борьбе за мир во всем мире».

Среди присутствовавших заметно было неудовольствие. Слышны были вопросы: «Если наша Церковь автокефальна, то почему здесь советский епископ? Почему не служит архиепископ Амвросий?».

Общине иерархии и клириков бывшей митрополии с представителями московской патриархии произошло также на состоявшемся в принадлежащей к

юрисдикции греческой вселенской патриархии в Константинополе духовной семинарии в городе Бруклайн, в штате Массачусетс, съезде православных богословов.

Основной доклад этому съезду был представлен профессором Харвардского университета, протоиереем Георгием Флоровским, принадлежащим к бывшей митрополии.

Московская патриархия была представлена протоиереем Ливерием Вороновым, а автокефальная Церковь — тремя участниками переговоров с патриархией об автокефалии: архиепископом Киприаном, протопресвитером Александром Шмеманом и протоиереем Иоанном Мейендорфом.

Православную парижскую архиепископию представлял прилетевший из Франции протоиерей Б. Бобринский.

АРХИМАНДРИТ АФНАСИЙ

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь скоропостижно скончался архимандрит Афанасий (Стулов), директор русской православной церковной Св. Кирилло-Мефодиевской гимназии.

Отпевание почившего было совершено первоиерархом русской зарубежной Церкви митрополитом Филаретом.

Шулудин моргнул один раз продолжительно. И еще раз. Выговорил медленно:

— Направленные на взаимное высветление человеческих душ.

— Так наука и высветляет, — улынулся Вадим.

— Не души!.. — покачал пальцем Шулубин. — Если вы говорите «интересно». Вам никогда не приходилось на пять минут зайти в колхозный птичник?

— Нет.

— Вот представьте: длинный низкий сарай. Темный, потому что окна — как щели, и закрыты сетками, чтоб куры не вылетали. На одну птичницу — две тысячи пятьсот кур. Пол земляной, а куры все время роются, и в воздухе пыль такая, что противогаз надо бы надеть. Еще — лежалую кильку она все время запаривает в открытом котле — ну, и вонь. Подменщицы нет. Рабочий день летом — с трех утра и до сумерек. В тридцать лет она выглядит на пятьдесят. Как вы думаете, этой птичнице — интересно?

Вадим удивился, повел бровями:

— А почему я должен задаваться этим вопросом?

Шулудин выставил против Вадима палец:

— Она страдает от недоразвития как раз науки, — нашел сильный довод Вадим. — Разовьется наука — и все птичники будут хороши.

— А пока не разовьется — три штучки на сковородочку вы по утрам лупите, а? — Шулубин закрыл один глаз, и тем неприятнее смотрел оставшимся. — Пока доразовьется — вы не хотели бы пойти поработать в птичнике?

А. Джикиа

КГБ и советское кино *)

Как известно, после ареста Берии, в КГБ, то есть тогдашнем МГБ, произошло немало изменений. На этих изменениях настаивал в свое время Хрущев, опасаясь зависимости от КГБ высших органов партии.

Но, несмотря на то, что роль КГБ как будто бы и снизилась, когда речь идет о высшем партийном и государственном аппарате власти, значение этих, так называемых «органов», в жизни подсоветской кинематографии отнюдь не упало.

Правда, «негласные сотрудники», или попросту говоря, стукачи, не получают больше тех материальных привилегий, которые они имели во времена Берии. Но попрежнему ими густо насыщен и Комитет кинематографии и дирекции республиканских студий.

Чем же они занимаются, эти люди, официально работающие по другой специальности, сидя во всех отделах без исключения, Комитета кинематографии?

Их главная обязанность — «стучать». Допустим, что если кто-либо из них пронюхал, что в фильме Аскольдова «Комиссар» снимаются острые сцены, то он сразу нажимает на свои секретные звонки в КГБ, после чего уже будьте уверены, что фильм так просто не пропустят.

Каким образом, какими методами КГБ вербует своих секретных сотрудников? Метод очень прост. Человека начинают пугать, потом предлагают стать сотрудником КГБ, т. е. под чужим именем писать доносы о той среде, в которой он вращается. Правда, КГБ отлично знает, кому предлагать. И есть, к сожалению, малодушные люди, которые на это соглашаются. Хотя этим они ничего себе не гарантируют.

Сотрудников КГБ можно очень просто заметить на просмотрах или на фестивалях. Так как у них нет дотации, то если, например, они сидят в ресторане и следят за иностранцами, им приходится платить за ужин из собственного кармана. Порой иностранцы их замечают и, в свою очередь, над ними издеваются.

Аппарат КГБ располагает гостиницами, где все, то есть швейцар, администраторы, дежурные на этажах, горничные, шоферы такси, прикрепленные к иностранцам советские гиды — все без исключения — сотрудники КГБ. Но вернемся к кинематографии.

*) Публикуемая нами статья о методах работы КГБ в области кинематографии написана бывшим актером и режиссером Тбилисской киностудии Алмасом Джикиа. В начале сего года Алмас Джикиа покинул СССР и стал «невозвращенцем»; ныне он проживает на Западе.

В Москве есть кино-архив «Белые столбы». В нем хранятся все зарубежные и советские фильмы.

Допуск в «Белые столбы» для сотрудников КГБ — свободный. Мало того, они могут позвонить и им на Лубянку или куда-либо принесут любой фильм.

Каким образом попадают в «Белые столбы» фильмы?

Это — заслуга КГБ.

Все иностранные фильмы, попадающие в Москву, хотя бы на самый короткий срок, немедленно попадают в руки КГБ для снятия контратипа.

Глубоко заблуждаются режиссеры и продюсеры этих фильмов, будучи уверены в том, что если с ними не заключен контракт, то фильм не может демонстрироваться. Овладев контратипом, сотрудники КГБ в любой момент могут им воспользоваться.

В этих учреждениях они оформлены как редакторы или как переводчики, хотя очень немногие из них владеют иностранным языком.

Сотрудники КГБ, штатные и секретные, несмотря на то, что их положение со времен Берии и изменилось, являются и теперь тормозящей силой в деле развития киноискусства.

Им ничего не стоит натравлять людей друг на друга, пуская в ход самые грязные интриги. В этих случаях для них нет границ.

Например. В Советском Союзе есть знаменитый режиссер, лауреат Сталинской премии Л. З. Трауберг.

В СССР многие помнят его картины, такие как «С.В.Д.», «Новый Вавилон», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» и, наконец, «Шинель».

Трауберг 25 лет тому назад бросил режиссуру, так как еще тогда бериевские власти начали его преследовать. Он принялся за переводы, занялся сценариями и книгами. Трауберг воспитал целые поколения режиссеров, таких как Таланкин, Даниеля, Калик и многих других. Несмотря на это, через 25 лет, когда Траубергу уже пошло за 70 — он все-таки стал жертвой КГБ.

Что же произошло? Трауберг, читавший курс режиссуры на своих лекциях, всегда объективно и без пристрастия говорил аспирантам о мировом и советском кино. Он, естественно, не одобрял гнусные проделки госкомитета СССР, критиковал председателя Романова и его служак за их действия.

Кто-то донес о нем Романову. Романов, имея связи с КГБ, попросил их как-нибудь помочь убрать Трауберга. Сотрудники КГБ подослали своего агента к Траубергу. Агент, выполняя задание, задавал Траубергу шантажирующие вопросы. Трауберг отвечал на них честно, говорил, что думал. Как выяснилось дальше, у агента в кармане был магнитофон и весь разговор был записан.

Романов победил в ЦК с магнитофонной записью, в результате чего маститого режиссера и педагога выгнали на улицу.

Правда, впоследствии ему разрешили два или три раза в неделю читать лекции о киносценарии, в то время как курс режиссуры ведут его ученики.

Во всех случаях, когда человек предлагает сценарному отделу свой сценарий, ему назначают срок обсуждения. Принято, что сценарий будут обсуждать недели через три, не раньше. За это время секретный отдел успеет послать

И. Н. ШМИТОВ
 выставляет свои иконы
 в зале театра
РАУРО
 c. San Martín 666, esq. Córdoba
 с 28-го сентября по 10-ое
 октября 1970 г.
 Выставка открыта ежедневно,
 включая субботу и воскресенье,
 с 17 по 21 час.

сценарий в КГБ, где его читают и после чтения дают свои замечания. Если сценарий их устраивает, то они дают согласие. Но они должны знать, какой режиссер будет снимать этот фильм. Потому что такой режиссер, как Калик, из простого сценария, в общем-то гладкого, может снять черт знает что. Тут они будут протестовать и, как говорится, «забывать» сценарий. Хотя все это завуалировано, но шито белыми нитками. В таком случае нет никакого выхода из положения. Это случается с большинством подсоветских кинорежиссеров.

Но есть и исключения. Например: Если вы являетесь секретным сотрудником КГБ — то естественно, у вас есть шансы...

Сотрудники КГБ предлагают вам сценарий, или книги, из которых потом вы делаете сценарий, касающиеся, чаще всего, Отечественной войны. Естественно, если вы их человек, у вас даже есть допуск к секретным документам, т. е. вы можете ознакомиться с архивом КГБ.

В последнее время в Советском Союзе появились телевизионные и не только телевизионные, фильмы, касающиеся разведывательной работы КГБ во время войны. Например: «Майор Вихрь», «Щит и меч», «На тонком льду» и мн. другие.

В фильме «На тонком льду» — сделанном по одноименной книге Брайцева, — герои фильма советские чекисты. Еще в самой книге образ Грачика — советского чекиста, был весьма неудачный. Лишенный правды, этот образ со всеми его героическими поступками, настолько примитивен, что читателя не могло от него не отталкивать.

Что же получилось в фильме? В фильме еще больше почувствовалась фальшь; образ Грачика получился весьма плоским и все перипетии фильма сводились к одному: все советские разведчики дальзоркие, а все остальные — примитивные дураки.

Но если сказать откровенно, то не только «На тонком льду», но и такие фильмы, как «Кукла госпожи Барк», «Ошибка резидента», «Щит и меч», «Майор Вихрь» — отличаются своей примитивностью и не представляют никакой ценности.

Что касается телевизионных фильмов, то они гораздо хуже и построены примерно так:

ОБЩЕКАЗАЧИЙ СОЮЗ В АРГЕНТИНЕ
 в воскресенье 18-го октября с. г. отмечает войсковой праздник
ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
 Программа праздника:
 1. В Св.-Троицком Соборе (Brasil 315) после Божественной Литургии будет отслужен
МОЛЕБЕН
 2. В 15 часов (того же дня) в помещении Центра Русских Белых (Carlos Calvo 2851) состоится
ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ТРАПЕЗА
 с концертной программой и танцами. Правление Союза приглашает на празднество всех казаков, казачек и русских людей, друзей казачества. Входная плата — 500 песо. Дети до 12 лет — бесплатно.

НАША СТРАНА
 Орган монархической мысли.
 Издатель - Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
 Со - Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ
 Постоянные сотрудники:
 И. Андрушкевич, Олег Бартенец,
 В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский,
 Б. К. Ганусовский, А. Горбунов,
 Людмила Келер, Николай Кремнев,
 А. Ламберт, А. Макриди,
 Алексей Ростов, Б. Ряснянский,
 М. М. Спасовский, Ю. Слезкин,
 Е. Г. Фест.

Доктор
ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
 по внутренним болезням.
 Прием по вторникам, четвергам и
 субботам от 17.30 до 20 часов.
 Pueyrredón 443 Villa Ballester

ЗУБНОЙ ВРАЧ
 Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
 Endodoncia — лечение корневых зубов,
 технические работы, рентгеновские
 снимки, бор-машина ultra-sonico.
 Прием по предварительной записи.
 Понед., вторник, четверг и пятница
 от 15 до 20 час.
 Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
 Один квартал от подземной жел. дор.
 Angel Gallardo по улице Corrientes

Вышла из печати и поступила
 в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
 Сборник исторических очерков, 256
 стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине
 — 900 песо.

то есть расшифрованных советских агентах. Например, об Абеле. Совсем недавно был снят фильм «Мертвый сезон». В этом фильме, как и в предыдущих, советские чекисты всемогущи, а все остальные — жалкие пигмеи. Даже актер Банионис, который исключительно хорошо играет роль Абеля, не спасает фильма. Но сотрудников КГБ эта макулатура устраивает, ибо об их настоящей работе, само собой разумеется, делать фильмы запрещено. Их работа совершенно секретна. А ведь было бы чрезвычайно интересно создать правдивый фильм об их деятельности и показать в нем, какими грязными методами они действуют, как они вербуют малодушных людей, какие полуграмотные подлецы работают в «органах». Кагебисты — не что иное как зловредная опухоль на организме подсоветской кинематографии.

А. Джикиа

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корневых зубов.
 Бор-машина Ultra-sonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
 Т. Е. 88 - 3605

ОДРТ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ
ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА
 18-го ОКТЯБРЯ 1970 г.
ВЕЧЕР ЮМОРА И СМЕХА
 В программе: БЕДНЫЙ ФЕДЯ — А. Аверченко
 СВАДЬБА — М. Зощенко
 СЕРДЦЕЕД — А. Аверченко
 При участии: Г. Гесс, Н. Мергасовой, М. Павловой, Т. Седлецкой,
 А Шалобановой, Д. Эннок, В. Васина, Ф. Колпикова, Р. Ловцова,
 Н. Седлецкого, В. Снежинского и М. Чурилова.
 Конферансье — Н. СНЕЖИНСКИЙ.
 Вечер состоится в театральном зале ОРИОР (Calle Buenos Aires 2655, Olivos).
НАЧАЛО В 16.30 ЧАСОВ
Б У Ф Е Т.

О Р Т О П Е Д И Ч Е С К И Й М А Г А З И Н
ORTOPEDIA ALEMANA
 Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые
 бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение
 заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объ-
 явления и русским инвалидам особая скидка.
CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213